

Фотограф: Юрий Штукин/Газета

“беспартийным искусством может быть только натюрморт или пейзаж”

*Евгений Матвеев. из неопубликованного
Газета - 203 - 3 июня - с 1,5. не*

В Москве на 82-м году жизни скончался замечательный актер и режиссер Евгений Матвеев. Газета впервые публикует заметки Евгения Семеновича о его работе и отношениях со зрителем, написанные к выходу на экран картины «Любить по-русски 2».

о фильме «Любить по-русски»

Когда мы снимали первый фильм «Любить по-русски», то мы никак не предполагали, что будет второй фильм. Это подсказал сам зритель, спасибо за это ему. Реакция зрительская была такая добрая, такая горячая, «кипячком» в зале все наполнялось; люди скандировали: «Продолжение, продолжение», хо-

тя у нас в голове даже мысли этой ^{не} было. Это, конечно, нам польстило. Польстило, потому что люди не захотели расстаться с нашими героями. И я имел неосторожность сказать, что я еще не «отжил» с героями, что я их еще люблю, но, к сожалению, продолжать жизнь и судьбу наших героев денег просто нет. И вот тут-то началось то, чего, по-моему, за всю историю кинематографии никто не испытывал: люди стали собирать деньги. Вторую картину мы сочинили, продлили жизнь наших героев, но, конечно, на все те деньги, которые люди присылали из своих пенсий, из своих жалких зарплат мы не могли поставить фильм, хотя более 300 переводов было. Потом подключились деловые люди. Таким образом, вторая картина получилась на народные деньги.

Окончание на странице 05

“Беспартийным искусством может быть только натюрморт или пейзаж”

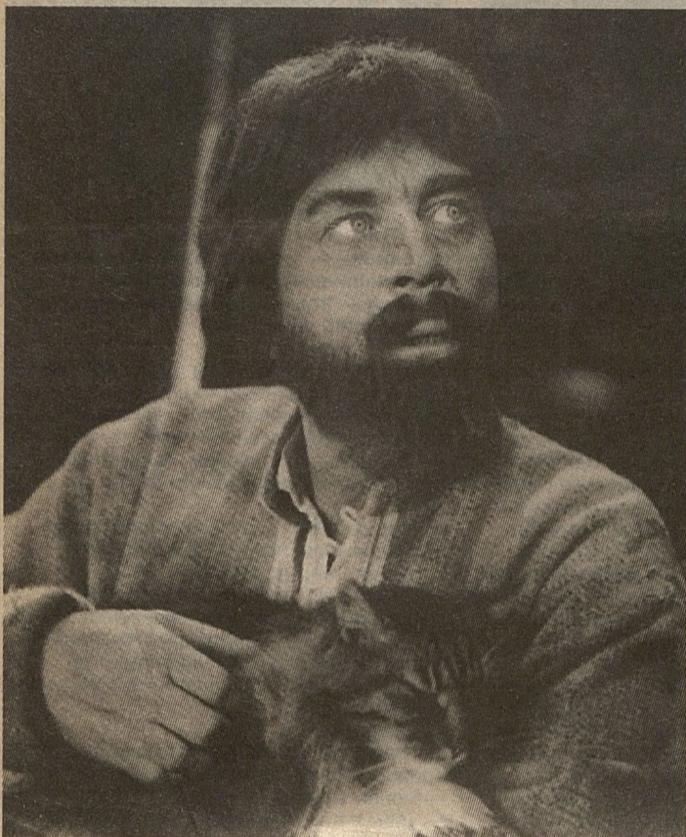
Евгений Матвеев. из неопубликованного
Газета — 2003 — 3 июня — с. 1, 5.

Окончание. Начало на странице 01

Третья картина, которую мы сейчас снимаем, выглядит уже благороднее, уже не так нищенски (унизительно с протянутой рукой ходить по стране и собирать денежки у бедных бабушек и дедушек)... Эта картина сложнее по своим масштабам, производственным объемам, по количеству людей, по технике, которую мы привлекаем. Хочется сделать картину, достойную нашего времени. Главные персонажи все остаются. Но, естественно, жизнь подсказывает, что наши герои встречаются и с новыми персонажами. Это небольшие роли, но очень яркие, сочные, народные характеры. Мухин, которого я играю, теперь губернатор. Губернаторская жизнь, как оказалось, несладкая, во всяком случае у нашего героя. Очень важно, как он это преодолевает, как он живет в этой жизни, как он себя отдает этой жизни, как он тянется к людям в этой жизни. Для меня как исполнителя этой роли это главное.

о достоинстве

У меня всегда было, есть и будет одно слово — достоинство. И никаких других. При любых обстоятельствах, где бы то ни было, что бы то ни делалось, одно слово — достоинство. Будь оно мужское, общечеловеческое, раньше я бы сказал партийное, а сейчас я говорю гражданское. Раньше выращивали партийность, партийность искусств. Я беспартийного искусства вообще не знаю, беспартий-

Емельян Пугачев — одна из немногих «костюмных» ролей Евгения Матвеева (1978)

ным искусством может быть только натюрморт или пейзаж. Как только есть человек в искусстве — оно уже партийное, то есть я выражаю свои социальные и политические пристрастия, как ты ни хочешь.

Вот приехали мы на съемку (снимали беспризорников в сцене на вокзале) и начали выбирать место. Снимешь с одной стороны — получишь, «обгадил» картину, а снимешь с другой — скажешь правду, и глубина кадра есть, и перспектива, и благородство, и красота, и достоинство. Достоинство страны, достоинство человеческого, достоинство железной дороги, что хотите, но это достоинство. Достоинство выполнять свое дело.

о Белоруссии

У нас жива жажда общения с соседями. Но разорвали наши души — и с Белоруссией, и с Украиной, и с Грузией, и с Азербайджаном, — разорвали те узы, которые у нас были. Это трудно передать: я же войну прошел и знаю, что это такое. Раньше никто, никогда в жизни не думал, кто какой национальности. Тогда все были советские люди. Боже упаси, чтобы кто-то, где-то, когда-то плохо сказал о человеке другой национальности. Сегодня это разорвано — разделились. Но я побывал в Туркмении, в Азербайджане, в Узбекистане, на Украине, в Белоруссии, и с кем бы я ни встречался, все говорят: «Зачем же нас так разорвали?! Зачем разорвали души человеческие?!» И в этом — смысл моей картины. Пусть будет свое управление, свои политические, общественные устройства, но зачем разрывать связь культур, традиций? Это просто безбожно! Хотя политические, общественные, государственные устройства немножко разные, но мы-то сейчас сблизились! И дай Бог сблизиться также с Украиной, со всеми соседями. К этому надо стремиться, надо народы воспитывать, призывать, давать возможность. Мне ужасно не нравится слово «интеграция» — каменное оно, сухое, а я ведь говорю о душевной связи народа, — но оно вошло в быт; и вот тема интеграции экономических связей соседей, двух государств, стала одной из основных мелодий, которые красной нитью проходят через картину. Но главное в фильме — это любовь, конечно. Вот про что фильм! Мне даже немного обидно, что средства массовой информации подчеркивают политизацию — это неверно. Любовь у нас в картине как опара из вершка лезет, она прет, причем прет ядрено, по-русски, крепко, открыто, ясно! Мы не играем на полутонах! Я не люблю точки,

запятые — я люблю восклицательный знак и многоточие! Это мое письмо! Но у нас не только любовь между мужчиной и женщиной, у нас будет и ревность, и страстная, преданная любовь — все то, что человеку на роду написано. Все это у нас в картине, мне кажется, будет!

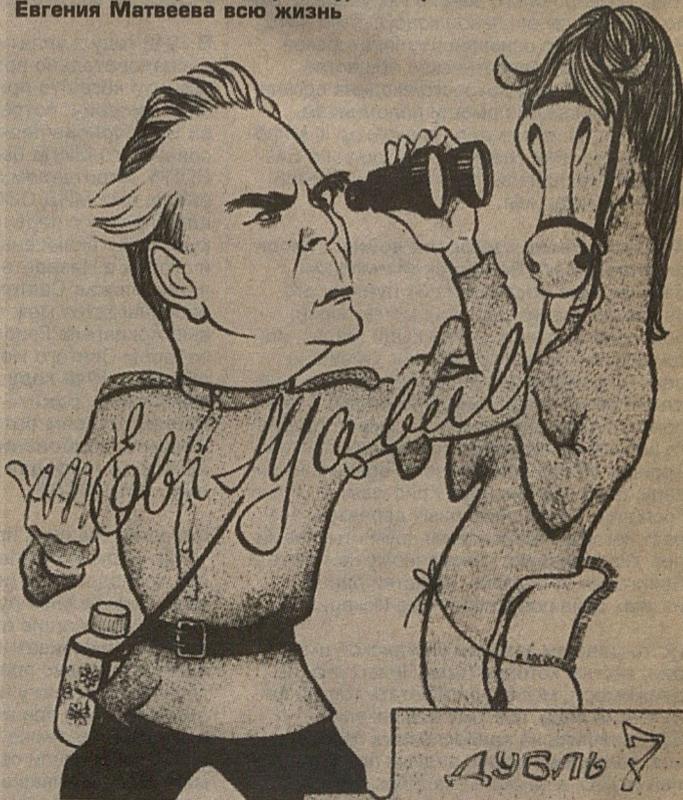

Евгений Матвеев в кругу семьи — с матерью, женой и дочкой (1949)

о любви и народе

Я знаю таких мастеров, которые так живописно, красочно, цветасто описывают свою будущую работу, а потом на поверку выходит так блекло, так невыразительно, так неинтересно и так скучно, что становится не по себе. Каждый режиссер, задумывающий свою картину, выносит ее не только в своей голове, а в своей душе, в своем сердце, и это изложить в каких-то простых, доступных словах просто невозможно. Это все равно что рассказать, что такое любовь. Фильм наш называется «Любить по-русски», потом «Любить по-русски 2», потом «Любить по-русски 3». Так что такое любовь? Десятилетиями этим вопросом занимаются ученые, философы, поэты, но никто не ответил на этот вопрос. Так же, когда режиссер вынашивает в себе замысел своего детища, невозможно о нем рассказать, как матери, которая носит в чреве ребенка. Что она может рассказать? Я всегда с опаской и с каким-то беспокойством и тревогой говорю о будущей работе. «Заданности» в фильме не было: например, что мы поставим фильм в таком-то жанре, никому в голову это не приходило, была только жгучая потребность активно вмешаться в современную жизнь. Диктовалось это нашими ощущениями, что в обществе есть некоторая растерянность, уныние и даже апатия. Был период, когда на горизонте маячили реформы, перестройка, это все подавало надежды людям, которые часто не оправдывались, и у людей росла тревога за свое будущее, за будущее своей семьи, за будущее своего народа, она и сейчас существует, эта тревога. Я как человек и гражданин, живущий среди людей, мотающийся по всем уголкам России, не могу вставать на якорь. И делаю я это не ради увлечения, а чтобы понять, почувствовать, посмеяться и поплакать вместе с теми, для кого я служу. А служу я самому широкому зрителю, хоть и высокопарно это звучит, но народу, народу. Мне кажется, что искусство должно ему сегодня помочь, вернуть надежду, веру, обязательно поддержать его, не дать ему такое уныние, которое сокращает ему жизнь. Тем более что был период, да он и сейчас еще есть, когда работники искусства начинали ругать прошлое и до такой степени увлеклись, что только видели черное, грязное, гадкое и в этом мусоре рылись, копались, наслаждались. И это преподносили на экран, и в кино, и в театре, и литература, и музыка такая пошла, которая ну никак не может человека поддержать.

Дружеские шаржи и карикатуры сопровождали Евгения Матвеева всю жизнь

ДУБЛЬ 7